

От Советского Союза к России: историческая трансформация общества

From the Soviet Union to Russia: the historical transformation of society

Кашченко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University) (PKU), Moscow
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Пилюян М.Г.

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, МГАВТ, г. Москва – филиал Санкт-Петербургского ГУМ РФ им. С.О. Макарова
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport - branch of the State University of Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov, Moscow
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

В статье продолжается обсуждение одного из важнейших историософских феноменов – феномена исторической памяти. Выявлена проблема отсутствия в новом поколении интереса к изучению истории. Она заключается в том, что, несмотря на все правильные слова о важности сохранения исторической памяти для молодого поколения, часто молодежь активно уходит в сторону, голосует отсутствием интереса к истории как таковой. В статье приведены основные методы и приемы, которые крупный российский ученый, создатель отечественной дефектологии В.П. Кашченко разработал и применял в практике своего санатория-школы для исключительных детей (1908–1927 гг.).

Ключевые слова: история, историческая память, инклюзивное образование, гуманистическая педагогика, исключительные дети.

Abstract

The article continues the discussion of one of the most important historical and philosophical phenomena - the phenomenon of historical memory. The problem of lack of interest in the study of history in the new generation is revealed. The problem is that, despite all the right words about the importance of preserving historical memory for the young generation, young people are actively moving away, voting for lack of interest in history as such. The article presents the main methods and techniques that the great Russian scientist, the founder of national defectology, V.P. Kashchenko developed and applied in the practice of his sanatorium-school for exceptional children (1908-1927).

Keywords: history, historical memory, inclusive education, humanistic pedagogy, exceptional children.

Многолетний опыт преподавания истории в вузе показывает наличие существенных трудностей субъективного и объективного порядка в освоении студентами необходимого по государственным образовательным стандартам материала. Как результат, на выходе мы имеем несформированное историческое сознание, непонимание хронологической последовательности и причинно-следственных связей, кашеобразное представление об исторических событиях, отсутствие интереса к философии истории. Молодые люди поэтому открыты любым внешним вмешательствам в корректировку их исторических представлений. Манипулятивные техники обращения с историей сегодня как никогда сильны. В политическом аспекте достаточно привести пример Украины, народа, который понес неисчислимые жертвы в годы борьбы с фашизмом. Во имя националистических целей сегодня руководство страны предлагает считать героями тех, кто сотрудничал с немецкими фашистами, инициирует снос памятников, переписывает учебники. Подобные явления повторяются и в других государствах бывшего Советского Союза. В духовном аспекте заметен рост интереса молодых людей к различного рода иррациональным, конспирологическим, мифологическим, «новохронологическим» концепциям. Такого рода предложения заполняют интернет-пространство и получают огромное количество комментариев и лайков

На самом деле и студенты, и преподаватели курса отечественной истории в вузе сталкиваются с одной и той же проблемой: трудностями усвоения и преподавания огромного массива исторического знания. Обращаясь к истории, человек формирует свое представление о ней (персональное историческое сознание) и расширяет границы исторической памяти. Но что есть история? Объективный исторический процесс, своим вектором направленный из прошлого в будущее? Серьезная академическая наука или же вечно ошибающаяся паранаука («новая хронология» Фоменко)? Одна из духовных скреп, необходимых для пробуждения патриотизма? Или преподаваемая в средней и высшей школе скучная дисциплина, ненавистная современному школяру-студенту? А может быть, собрание манипулятивных техник, необходимых власть имущим и всякого рода конспирологам?

Эту неоднозначность истории, продуцирующей и творящей историческое сознание, отметил в стихотворении «Высокая болезнь» Б.Л. Пастернак.

*Однажды Гегель ненароком
И вероятно наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад.*

(Б. Пастернак «Высокая болезнь»)

И хотя мы знаем, что слова «Историк – это пророк, предсказывающий назад», принадлежат не великому немецкому идеалисту, а литератору-романтику и философу Фридриху Шлегелю, загадка сущности истории остается неразгаданной.

История, говорил Фредрик Джеймисон, американский постмодернист и одновременно теоретик марксизма, не существует. Но она может восприниматься, открываться как текст, а значит, текст – это единственно доступный нам способ доступа к истории. Вот почему роль преподавателя, хорошего грамотного учебника велика.

Нами было проведено исследование того, как студенты могут воспринимать историческое событие через текст (лекция, нарративный рассказ, интерактивное общение). * В качестве объекта исследования был выбран материал событий конца 1980-х – 1990-х годов в России, точнее, Перестройки и Великой российской революции 1991–1993 гг. Как бы мы ни относились к этому, возможно, эпатажному названию, согласимся, значение этого периода в новейшей истории Российской Федерации огромно.

Исходные знания практически нулевые. Что-то, как-то, где-то случилось. Но какое это имеет отношение к нашим сегодняшним проблемам, сказали студенты.

*Чем больше лет иной картине,
Чем наша роль на ней бледней,
Тем ревностнее и партийней
Мы память бережем о ней.*

(Б. Пастернак)

Сегодняшние первокурсники родились через несколько лет после травмы 1990-х. И если поколение, родившееся после Отечественной войны, – послевоенное поколение 1945 г. – пережив тяжести и неустройство быта восстановительного периода, во многом с оптимизмом смотрело в прекрасное коллективное будущее, то нынешнее постреволюционное поколение коллективно не было вовлечено в финансовую и мировоззренческую катастрофу, постигшую их родителей. Нынешние двадцатилетние ощущают будущее как индивидуальное «завтра», достижимое благодаря их собственным усилиям и желаниям.

Итак, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошла гигантская социокультурная трансформация, завершившаяся сменой идеологической, экономической, политической парадигмы. Понятно, что подобного перехода от монопартийной, моноидеологической системы советского типа с огосударствленной экономикой «обратно» в капитализм и рынок, не было никогда. Ушла огромная целостная цивилизация: изменились ценности, образ жизни, другими стали улицы городов и витрины магазинов, возникли новые правила жизни.

Период с конца 1980-х по 1993 г. следует разделить на три этапа.

Первый этап. Апрель 1985 – лето 1990 г. Перестройка. Социалистический оптимизм.

Второй этап. Осень 1990 – декабрь 1991 г. Распад СССР.

Третий этап. Январь 1992 – октябрь 1993 г. Начало радикальных рыночных реформ. Двоевластие. Окончательная ликвидация советской системы.

Первый этап. Апрель 1985 – лето 1990 г. Перестройка. Реформы в СССР во второй половине 1980-х гг. принято называть перестройкой. Необходимость реформ, инициированных тогдашним Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, была обусловлена сложным комплексом причин внутреннего и внешнего порядка. В апреле 1986 г. Горбачев заявил о намерении начать решительное обновление общества: «открыть все заслонки», чтобы проветрить затхлую атмосферу застойных времен, быстрее «перестраиваться самим» в мышлении и психологии, организации, стиле и методах работы [Горбачев. 1986]. Через много лет на открытой лекции в РИА «Новости» 30 марта 2013 г. Михаил Сергеевич скажет: «История бифокальна, не predetermined. Я задумался, человек меняет историю, или история меняет человека. Если думать, что человек не может повлиять на ход истории, нет смысла участвовать в политике. Но если думать, что есть контроль, все predetermined, то, значит, есть некий рецепт. Мне это было неприемлемо». Жили ли мы в великой стране, задал вопрос Горбачев себе и слушателям. И сам ответил так: «Да нет. Огромные возможности, но страна не могла обеспечить людей товарами. Система оказалась

* Подобные исследования активно проводятся в различных областях знания современными авторами, которые проявляют заинтересованность в сохранении наиважнейших событий, процессов в исторической памяти нынешних и последующих поколений обучающихся (см. подробнее: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10;]).

невосприимчивой к научно-техническому прогрессу, тогда как ведущие страны мира после болезненного мирового кризиса выходили на новые рубежи. Кадровый застой превратился в политическую реакцию. И вот тогда-то в обществе родился лозунг: "Так больше жить нельзя". Мы услышали требования людей. Мы услышали вызовы мировой политики, глобальных проблем. И мы начали с гласности. Голос людей зазвучал, и это принесло столько неожиданностей».

Ясно, что, приступая к реформам, новый генсек ни при каких обстоятельствах не собирался переступать границы очерченного им «социалистического выбора». Речь шла о совершенствовании социализма, поэтому новый политический курс Горбачева заключался в четырех либерализациях: идеологической (гласность), экономической (реформы в экономике); политической (внутриполитические реформы); новое мышление во внешней политике.

С политическими реформами М.С. Горбачев как прирожденный аппаратчик связывал особые надежды. На этапе перестройки предусматривалось внесение ряда новаций: конкурентность, разделение властей, возвращение Советам и общественным организациям их первоначального («как у Ленина») значения. Также рассматривалась возможность соединения социалистических ценностей с либеральными и социал-демократическими идеями. XIX партийная конференция (28 июня – 11 июля 1988 г.) стала рубежным моментом горбачевской политической реформы. 15 марта 1990 г. делегаты съезда избрали Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева первым президентом СССР. Система президентского правления должна была распространиться на все союзные республики. Однако после XIX партийной конференции политический процесс становится неконтролируемым и практически мало управляемым: возникли десятки тысяч «неформальных» организаций и партий, КПСС потеряла монополию, встал вопрос о децентрализации власти, начались сепаратистские движения в республиках СССР.

На выборах в республиканские и местные органы власти РСФСР предвыборный блок «Демократическая Россия» шел под лозунгом суверенитета России и борьбы с привилегиями. Получив власть, радикальные демократы приняли на I съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Этот день сегодня отмечается как государственный праздник РФ. Б.Н. Ельцин в острейшей политической борьбе был избран на съезде Председателем Верховного Совета РСФСР. Ровно через год, в июне 1991 г., он был всенародно избран Президентом России.

Таким образом, вынудив из фундамента общества всего несколько кирпичиков, Горбачев и другие авторы перестройки окажутся под ее развалинами. Новое здание принялись строить другие архитекторы, и уже совсем из других материалов.

Второй этап. Осень 1990 – декабрь 1991 г. Противостояние между центром и республиками приобрело острую форму. Региональные лидеры начали проводить независимую политику. Ключевые фигуры в противостоянии союзной и российской власти – Горбачев и Ельцин – олицетворяли и два главных политических направления: либо обновленный социализм и сохранение Союзного государства в новом формате (Горбачев), либо либерально-демократические реформы, рынок, реставрация капитализма (Ельцин). Историки убеждены, что решающая роль в последующем развале СССР принадлежала России – РСФСР. Именно от политической воли новой российской элиты зависела тогда судьба союзного государства.

Между парламентами РСФСР и Союза развернулась настоящая война законов. Оба субъекта власти стремились заручиться поддержкой автономных республик РСФСР. В результате «парада суверенитетов» автономии РСФСР поспешили признать декларации о суверенитете. К началу 1991 г. налицо были все признаки революционной ситуации: экономический кризис и неудовлетворенность населения, вызванная резким повышением цен; двоецентризм и потеря управляемости: нарастание протестного движения (число бастующих в апреле перевалило за миллион). Горбачев рассчитывал на достижение компромисса и опирался на результаты проведенного 17 марта 1991 г. всесоюзного

референдума, на котором 76,4% участвовавших в голосовании высказались за сохранение СССР как обновленной федерации. Подготовка проекта нового союзного договора, которая длилась с весны 1991 по август 1991 г., получила название «новоогаревский процесс». В своем выступлении по телевидению Президент СССР объявил, что 20 августа Россия, Украина и Казахстан подпишут новый союзный договор, после чего отправился с семьей на отдых в Крым. До острейшего политического кризиса августа 1991 г., поставившего страну на грань гражданской войны, оставалось три дня.

19-21 августа группа представителей высшей власти СССР, воспользовавшись отсутствием Президента Горбачева, совершила попытку государственного переворота. Введение чрезвычайного положения, по мысли путчистов, должно было воспрепятствовать подписанию «неправильного» договора, спасти СССР и вывести страну из политического и экономического кризиса.

Руководство РСФСР, против которого и были направлены, в первую очередь, эти меры, действовало решительно, продуманно и юридически грамотно. Ельцин своим указом квалифицировал действия ГКЧП как государственное преступление и в связи с этим переподчинил органы исполнительной власти СССР и высший командный армейский состав Президенту РСФСР. Следующим шагом была грамотная информационная пропаганда и организация обороны Белого дома. «Живое кольцо» сторонников Ельцина, защитников Белого дома, насчитывало от 70 до 90 тыс. чел. Влиятельные командующие армии оказали поддержку Ельцину. Гибель трех молодых защитников Белого дома позволила российскому руководству развернуть политическое наступление на своих противников.

Очевидно: путч был начат одними силами, государственный переворот совершили другие. Реальная власть перешла к президенту РСФСР Б.Н. Ельцину. Начался новый «постсоветский» период – демонтаж советской системы, формирование нового политического режима, переход к демократии и рынку. Важнейшим шагом демонтажа прежней системы стало запрещение Коммунистической партии Советского Союза, смена элит, реформирование КГБ. Россия признала независимость прибалтийских республик, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана. 8 декабря лидерами РСФСР, Украины и Белоруссии в белорусской правительственной резиденции (Беловежская пуца) было принято официальное заявление о выходе этих государств из СССР и заключено трехстороннее соглашение о создании нового геополитического образования – Содружества Независимых Государств (СНГ). 21 декабря в Алма-Ате лидеры 11 суверенных государств присоединились к СНГ. С этого момента СССР прекратил свое существование.

Третий этап. Январь 1992 – октябрь 1993 г. Начало радикальных рыночных реформ. Двоевластие. Ликвидация советской системы. После августовских событий 1991 г. и беловежских соглашений начался этап отечественной истории, который характеризуется:

В политическом отношении – строительством собственно российской государственности, восстановлением позиций России и укреплением ее национально-государственных интересов в мире.

Во внутривластной области – оформлением так называемого ельцинского политического режима.

В экономическом отношении этот период характеризуется переходом от централизованной плановой модели к рыночной экономике, сломом старых институтов и структур и утверждением нового социально-экономического устройства, который ассоциируется с капитализмом.

В социальном отношении – в начале 1990-х гг. произошло резкое изменение системы ценностей, менталитета российских людей, исчезновение всей «советской цивилизации».

В октябре 1991 г. начались споры о стратегии экономических реформ. Победила стратегия Правительства России во главе с Е.Т. Гайдаром. Ельцин также считал, что реформы должны быть проведены резко, в максимально короткий срок, чтобы исключить возможные попытки реставрации со стороны консервативных сил. Другой причиной выбора

шоковой стратегии была катастрофа в экономике. Ельцин обещал, что благодаря макроэкономическим реформам ситуация стабилизируется уже к осени 1992 г.

Скачок к рынку предполагал: введение свободных рыночных цен, освобождение государственных предприятий от государственного вмешательства, широкую приватизацию жилья и предприятий сферы услуг, торговли, питания, строительства, легкой и пищевой промышленности, транспорта.

И хотя в результате угроза финансовой катастрофы была устранена, издержки «шокового перехода» оказались даже более болезненными, чем ожидалось. Одновременно обесценилась вся экономическая составляющая жизни людей – зарплаты, пенсии, стипендии, сберегательные вклады. Остановилась социальная политика. Производство по стране упало на 50%, в легкой промышленности – на 80%, в сельском хозяйстве – на 70%. В 10 раз возросла смертность в стране, прекратился демографический рост.

Все больше нарастали противоречия между старыми и новыми политическими механизмами. Постепенно центр оппозиции переместился в российский парламент – Верховный Совет РФ и Съезд народных депутатов. В 1992–1993 гг. в России, как когда-то в 1917 г., сложилось двоевластие в лице Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов, с одной стороны, и Президента Ельцина, Правительства, администрации президента, мэров крупных городов, – с другой. Примирение было невозможно. Это показал третий, самый драматичный политический кризис осенью 1993 г. Жертвами двухнедельного противостояния сторонников Парламента (Верховного Совета), находящихся в здании Белого дома, и сторонников Президента стали, по официальным данным, больше ста человек – военные, милиционеры, простые граждане России. И сегодня, спустя четверть века после трагедии октября 1993 г., существуют диаметрально противоположные ее оценки.

Главным результатом октябрьских событий 1993 г. и выборов в новые органы власти (Государственную думу и Совет Федерации) стал окончательный слом советской политической системы, принятие Конституции, создание президентской республики в России. Оформился политический режим Ельцина, ставший катализатором дальнейших экономических реформ.

Литература

1. Положенцева И., Кащенко Т. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов//Власть. – 2014. – № 12. – С. 42–47.
2. Кащенко Т.Л. О ценностях молодежи с позиции реализма//В сборнике: Молодежь в современном обществе Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращичулиной, Г.А. Супруненко. – 2015. – С. 123–128.
3. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
4. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
5. Гладков И.С., Пилоян М.Г. Граф Е.Ф.Канкрин: Воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
6. Гладков И.С., Пилоян М.Г. История мировой экономики. Научное издание – Справочник / Москва: Издательство ФГБУН Институт Европы РАН, 2016. (2-е издание). – 384 с.
7. Пилоян М.Г. Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
8. Пилоян М.Г. Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
9. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. [Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.]. Пособие для вузов. М.: ДРОФА, 2004. – 288 с.

10. *Шатило И.С., Кащенко Т.Л.* Гуманитарная культура как феномен духовности//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 10–19.